

Памяти Свиридова

лич. собрание.
1999. - № 11. - с. 3

2 ноября на Новодевичьем кладбище
был открыт памятник Георгию Васильевичу Свиридову.

Церемонию открыл Председатель Союза композиторов России В. Казенин. Выступали Министр культуры РФ В. Егоров, режиссер и актер Н. Губенко, художественный руководитель Малого театра Ю. Соломин, зам. председателя Московской городской думы А. Крутов, композитор Р. Леденев, Г. Гладышев (Международная академия творчества), а также племянник композитора, проректор Санкт-Петербургской консерватории А. Белоненко.

Александр БЕЛОНЕНКО: «25 мая 1998 Президент РФ издал Указ № 579 «Об увековечении памяти Свиридова Г.В.». Летом прошлого года, когда похоронили Эльзу Густавовну — жену композитора, мы долго думали, какую скульптуру взять за основу памятника? И, не сговариваясь, пришли к выводу, что это должен быть **бюст работы М. Аникушина**. По рекомендации вдовы скульптора, Марии Тимофеевны Литовченко, обратились к архитектору Т. Садовскому. И уже осенью он сделал предварительный проект. Его одобрили в министерстве, заключили с автором договор, и памятник был завершен 25 мая 1999. Всю работу выполняли в Петербурге.

После смерти Эльзы Густавовны (она в свое время зарегистрировала свой фонд, в который входили люди почтенные, но не имеющие никакого отношения к Свиридову) я, моя мама и брат поняли, что нужно сделать иначе. И решили учредить **фонд** сами. Летом 1999 мы его зарегистрировали.

Главная цель фонда — **сохранение всего творческого наследия Георгия Васильевича, его изучение и пропаганда**. Помимо документов, которые находятся в Москве, весь огромный семейный архив сосредоточен у нас, в Петербурге.

После переезда Свиридова в Москву остались ноты, «родовые»

реликвии, фотографии, документы, относящиеся к началу этого века и даже к концу прошлого. **Архив** Свиридова уникален. Сохранились и рукописи, литературные тетради — 54 большие «конторские книги». Во многих книгах из его огромной библиотеки есть пометки на полях. Осталось много иконографического материала.

Еще мы храним огромное **эпистолярное наследие**: письма Шостаковича, Маршака, Твардовского, писателей, поэтов, музыкантов, композиторов, политических деятелей (письма Горбачева, Андропова) лично Свиридову. Уникальная переписка с Вадимом Веселовым, длившаяся много лет, отразила целую эпоху.

Составная часть — **звуковой архив**: кассеты, бобины (примерно на 150 часов). Там Свиридов сам исполняет свои собственные сочинения. Эльза Густавовна научила его пользоваться магнитофоном, и когда композитор работал, то ставил его рядом с собой. Поэтому бобины содержат такие сочинения, которые не зафиксированы в нотах до конца.

Мы пришли к выводу, что сейчас нет смысла дробить архив. Пока мы его не инвентаризируем, не составим охранное копирование и т.д., будем хранить целиком.

Я хочу создать **Свиридовский научно-исследовательский институт**, который будет заниматься изучением архива и подготовкой **издания полного собрания сочинений**. Схему я увидел в Германии, когда познакомился с фондом Пауля Хиндемитта. Есть указ президента, решение о поиске финансирования. У государства, конечно же, на это денег не будет денег, поэтому мы собираем внебюджетные средства. У Георгия Васильевича остались скромные сбережения. Мы хотим, чтобы они «работали» на Свиридова, на пропаганду его творчества. Так что финансовую основу мы создадим сами.

В этом году я успел описать практически все рукописи Свиридова. Получилось около тысячи авторских листов. И на этом основании я составил план ПСС. Получилось **34 тома**. Я включил туда все, даже ранние работы. Если учесть незаконченные сочинения — это еще три-четыре тома.

Очень хотелось бы в следующем году, когда будет отмечаться 85-летие со дня рождения композитора, выпустить первый том. По нумерации он будет четырнадцатым — первым мне хотелось бы выпустить последние сочинения Свиридова. Это песнопения и молитвы, «лебединая песнь» композитора. Он умер, работая над этой рукописью.

Благодаря Ю. Лужкову **квартира** Георгия Васильевича будет оставлена нам».